

IX Грушинская международная социологическая конференция «Социальная инженерия: как социология меняет мир»

Олег Божков
СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН

20-21 марта в Москве на базе финансового университета прошла IX Грушинская международная социологическая конференция «Социальная инженерия: как социология меняет мир». По многим показателям эта конференция оказалась рекордной: во-первых, число участников перевалило за тысячу; во-вторых, участники представляли более 15 стран и более 50 городов. Да и тема конференции была максимально ориентирована на практическое использование социологических знаний. Не случайно участников конференции приветствовал первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко. Основная мысль этого приветствия состояла в том, что наука (в данном случае — социология) и структуры власти, включая правительство, должны сотрудничать и дополнять друг друга.

Пленарное заседание под девизом «Россия — страна возможностей?» (именно со знаком вопроса) открыл доклад генерального директора ВЦИОМ Валерия Федорова. По сути дела это была презентация основных, на взгляд докладчика, результатов последних исследований ВЦИОМ. Слайды, свидетельствующие о том, что удовлетворенность опрошенных россиян многими сторонами жизни, прямо скажем, не высока, объяснили, почему в названии появился знак вопроса.

Впрочем, другие спикеры пленарного заседания сместили акцент обсуждения на общую тему, предложенную организаторами: «Социальная инженерия: как социология меняет мир». Александр Ослон, например, сильно усомнился в способности социологии что-то менять. Игорь Задорин выдвинул интересный тезис о сильной дифференциации современного российского общества и о необходимости в исследованиях учитывать это обстоятельство. Советник руководителя Федерального агентства по делам национальностей Сергей Хайкин обратил внимание на необходимость тщательного изучения зон социального напряжения и конфликтов. Секретарь Общественной палаты РФ Валерий Фадеев отметил, что в таком важном документе, как Стратегия развития территорий России, нет людей. А губернатор Ивановской области Станислав Воскресенский сделал акцент как раз на необходимости уважения к людям и постоянного диалога с ними.

Но почти все докладчики, за редким исключением, сошлись во мнении, что социология и социальная инженерия — принципиально разные профессии и вряд ли стоит социолога нагружать функциями социального инженера. Кстати, одна из панельных дискуссий шла под девизом «Сегодня в исследовании — завтра в законе». Организаторы этой дискуссии поставили своей задачей найти примеры воплощения результатов социологических исследований в законах. С большим трудом удалось найти два таких примера. Один из них привела Алина Соболевская (руководитель проектов КраудФОМ) в докладе «Социология рыбной отрасли:

что выловили социологи и что в итоге съел законодатель». Речь в нем шла об изменении закона о лицензиях на право лова рыбы. После ряда вопросов к докладчику выяснилось, что эта тема курировалась Президентом РФ, этим и был обеспечен успех проекта. Второй положительный пример оказался не совсем завершенным: закон «Об образовании» и Постановление Правительства «О признании лица инвалидом» все еще в процессе обсуждения. Но даже в этих, как бы положительных, примерах социологи все-таки не занимались социальной инженерией.

Кирилл Титаев (Институт правоприменения ЕУ в СПб) выделил два типа исследования: для принятия решений и влияющие на принятие решений. В обоих случаях исследователи сталкиваются с определенными административными барьерами. Отнюдь не случайно доклад назывался «Исследования, которые влияют на принятие решений. Кому о них нужно рассказывать?».

Программа конференции оказалась очень разнообразной и чрезвычайно насыщенной, она включала 8 тематических линейек, 19 секций, 5 круглых столов и 2 панельных дискуссии. Первая тематическая линейка — «Социальная инженерия: как социология меняет мир» объединила секции:

— Методология социальной инженерии. Как создается симбиоз научного знания и практического действия;

— Мониторинг эффективности и эффективность мониторинга.

В неё вошла и панельная дискуссия «Сегодня в исследовании — завтра в законе».

Во вторую «Социолог в городском управлении: между исследователем и инженером, от Москвы до Урюпинска» вошли секции:

— Проектирование моделей территориального развития с вовлечением сообществ;

— Компании и местные сообщества на территориях присутствия: от взаимопонимания — к взаимному развитию;

— Куда послать социолога? Опыт взаимодействия социолога в проектах изменения городской среды;

— Немосква: практики управления на основе социологических данных в российских регионах;

И, наконец, круглый стол (удаленный) «Социология в регионе. Настоящее и будущее социальной инженерии в решении ключевых проблем территориального развития»¹.

В рамках линейки «Гражданин социальный инженер» прошли секции:

— Амбассадоры (посланники, евангелисты) как драйверы социальной инженерии;

— Гражданские активисты — кто они и с чем их едят: как бюджетирование меняет формат взаимоотношений общества и власти;

— Роль исследований волонтерства для развития сектора: фактор развития или убеждающий ритуал;

¹ Этот круглый стол (его трансляция) состоялся 18 марта.

— Власть и общество: технологические инструменты обратной связи. Эффективная коммуникация или манипуляция?

Круглый стол «Практики и социологи: танго вдвоем. Социология как ресурс социальных преобразований: возможности и проблемы.

Линейка мероприятий «Методические штудии и новации» объединила три секции:

— Антихрупкость репрезентативности;

— Методическая рефлексия — исследуем осмысленно;

— Качество — качественным исследованиям.

Еще одна предметно-тематическая линейка состояла из двух тематических блоков:

— Текучая современность и

— Исследования и социальная инженерия в эпоху цифровизации. В последнем тематическом блоке большой интерес вызвала секция «Нечеловеческая социология во власти искусственной социальности».

Две линейки: «Профсообщество» и «Специальные мероприятия» включали четыре круглых стола:

— Как современный мир меняет бизнес исследовательских компаний;

— Битва за профстандарт социолога;

— Проблемы и перспективы применения блокчейн в науке и научных журналах;

— Фейкньюс как болезнь современного мира: инструменты лечения и профилактика в интересах медиа и общества.

Понятно, что при такой насыщенности программы, побывать на всех секциях и круглых столах, которые были мне интересны, — это задача физически не выполнимая. Тем не менее, на этот раз удалось поучаствовать в шести мероприятиях, на двух из них выступить в качестве докладчика (или как теперь принято говорить — спикера). На секции «Сегодня в исследовании — завтра в законе» рассказал об опыте взаимодействия с Ленинградским Исполкомом, по заказу которого выполнялось изучение отношения горожан к программе «Жилище — 2000». Это, по своему уникальный проект 1988 года и опыт удачного взаимодействия социологов и власти. В своем отчете мы тогда специально отметили готовность значительной части респондентов участвовать в реализации этой программы, в том числе и денежными средствами. Правда, власть, к сожалению, так и не прислушалась к «гласу народа».

Второй доклад на секции «НеМосква: практики управления на основе социологических данных в российских регионах» был посвящен нашему многолетнему экспедиционному проекту по сельским районам Северо-Западного региона РФ (Тверская, Новгородская, Вологодская и Ленинградская области) и опыту взаимодействия с районными органами власти.

Очень полезной оказалась секция «Проектирование моделей территориального управления», где практически все доклады основывались на серьезных и оригинальных исследованиях. Более того, позволили понять, что наш проект, поддержанный РФФИ, находится в русле научного мейнстрима, и на что нам следует обратить особое внимание. Ведь впереди еще два года работы до окончания нашего грантового (РФФИ) проекта.

Среди докладов этой секции я бы выделил двойной доклад Натальи Труновой (вице-президент Центра стратегических разработок, Москва) и Ольги Гай (сотрудник этого же центра, со-руководитель направления «Пространственное развитие»), в котором содержался обзор используемых стратегий. Ресурсами для стратегического развития по данным докладчиков рас-

полагают не более 10 процентов регионов, а разрабатываемые стратегии скорее отражают чаяния вышестоящих руководящих органов, нежели реальные проблемы и возможности регионов. Муниципальные образования, как правило, малочисленны, а стратегии обычно пренебрегают мнением меньшинства. В местных стратегиях чаще всего сталкиваешься с имитационностью, а не с глубокой проработкой реальных проблем.

Интересен и доклад Владимира Лисицына (Центр социального проектирования «Платформа», Москва) «Влияние территориальных исследований на факторы активации социально-экономического потенциала малых городов России». Внимание автора сконцентрировано на образе будущего. Целеполагание при этом, по его мнению, формируется либо через ожидания, либо через мечты. Эмпирическим базисом данного доклада были исследования таких разных городов, как Кронштадт, Каргополь, Гусев, Черняховск, Нерчинск. Аналогичной теме посвятил доклад член Общественной палаты Андрей Максимов, который привел данные о таких (тоже небольших городах), как Мышкин, Великий Устюг, Тотьма, Невьянск, Сатка. В поле его зрения попал лишь один крупный город — Пенза и один средний — Коломна. Но в каждом из перечисленных городов была найдена некая «изюминка», вокруг которой и строилась стратегия их развития. В первом случае сыграли на самом названии города, в Великом Устюге таким фактором стал Дед Мороз и его резиденция, в других местах акцент делался на местных традициях и брендах. Как сказал автор доклада: «это, конечно, не исчерпывающая типология, но, главное, надо искать и думать».

Что касается секции «Методическая рефлексия — исследуем осмысленно», проблемы методики и техники социологических исследований, надежности и достоверности получаемого знания всегда были лично для меня приоритетными. С докладами здесь выступили известные социологи: И. Штейнберг, О. Оберемко, М. Новокрещенов, М. Яковлева, С. Черкасов. И я ни сколько не пожалел, что прослушал все доклады этой секции. К сожалению, не все они оказались адекватными уровню этой конференции.

Пожалуй, самым интересным стал доклад руководителя департамента директ-маркетинга «Почты России» Сергея Черкасова, посвященного проблематике геопривязанных «чистых» данных в масштабах РФ. По сути дела это была профессиональная реклама новой услуги «Почты России» для социологов. В течение последних лет «Почта России» занималась освоением методов геопривязки адресов различных объектов (населенных пунктов, домов, учреждений, людей). В результате сформировалась «панель» объемом порядка 15 млн. человек, с которыми «Почта России» имеет соответствующие договоры и возможность проводить среди различных частей этой панели опросы. При этом владельцы «панели» не навязывают исследователям свою волю — просто предлагают определенный инструмент. Объем этой панели продолжает наращиваться.

И, наконец, секция со странным и в то же время интересным названием «Нечеловеческая социология: во власти искусственной социальности». Сразу возник вопрос, почему искусственной, а не виртуальной? Ведь слово «виртуальный» сегодня «в топе». Правда, обычно оно соседствует со словом «реальность», а тут вдруг возникает «социальность». Явно что-то не так. Эта подмена слов случайна или сознательна?

Для обсуждения в программе конференции предлагаются такие вопросы.

— Реально ли с помощью социологически сконструированных моделей формировать мировоззрение и личность человека? Если да, то во что нам обойдется подключение новых технологий к этим задачам?

— Должны ли исследователи участвовать в киберреволюции? И открывают ли они новые возможности манипулирования человеком?

— Какие социотехнические навыки требуются от современного социолога, участвующего в избирательных кампаниях?

— Уместно ли рассматривать социальную инженерию как медиавирус?

— Что такое искусственный интеллект (AI)? Каковы действия AI/человека в условиях недостатка информации?

— Что можно сказать об AI как о значимом факторе в этике социологических исследований?

Безусловно, формирование моделей мировоззрения и личности человека — сфера социальной инженерии. Но сама задача за гранью добра и зла, и уж никак не вписывается в программу социологии как науки. В целом набор вопросов мне представляется фантазмагорическим. Тем более интересно, о чем же там речь?

Доклад Натальи Трегубовой (СПбГУ) «Искусственная социальность: за и против» не внес ясности в вопрос о том, что же такое искусственная социальность. Про «за» и «против» было как-то понятнее. В докладе Ирины Петровой (Нижегородский ГУ им. Н.И. Лоба-

чевского) были представлены образцы (и образы) современной социальной робототехники. В основном они имели вполне антропологические очертания.

Самое сильное впечатление оставил доклад Ольги Крокинской (РГПУ им. Герцена): «В прицеле социальной инженерии — природа человека и общества». В этом докладе очень точно логически и онтологически была выстроена аргументация против социальной инженерии, против манипуляции людьми и, тем более, против манипулирования обществом. И, хотя этот доклад вызвал бурные аплодисменты аудитории, он не был этой аудиторией адекватно отрефлексирован. Такое у меня осталось впечатление. Другие доклады этой секции не вызвали у меня никакой реакции, по своему уровню они были существенно ниже доклада Ольги Крокинской.

Заключение

На предыдущей конференции В. Федоров обещал, что следующая конференция примет формат съезда полстеров и будет посвящена исключительно проблемам электоральных исследований. Но нынешняя - IX конференция — неожиданно для меня — повернулась к актуальнейшим вопросам социологических исследований, ориентированных на познание фундаментальных социальных проблем современного российского общества, что, конечно же, не может не радовать.

